

му снижению стоимости персидских ковров, что в свою очередь содействует их более широкому распространению.

Во все времена ковры ценились очень дорого. Не случайно на Востоке одним из символов богатства и могущества был и остается ковер. Это и неудивительно: нет ни одной страны, в истории, культуре и повседневной жизни которой ковер играет такую же огромную роль, как в Иране. Самые лучшие ковры ткут только вручную, красят шерсть натуральными красителями и скрупулезно работают над орнаментами. Только так может получиться настоящий персидский ковер. Большинство ковров — ручной работы.

Кум, Наин, Тебриз, Исфахан, Габе — в каждом из этих городов Ирана свои секреты ковроделия, свои особенные, самобытные ковры. О персидских коврах можно сказать, что они — «говорящие». Их язык — узелки и краски. Их рисунок никогда не бывает случайным — за выбором и расположением определенных элементов узора стоят вековые традиции исламской культуры и искусства, талант и замысел мастера. В каждом орнаменте зашифрован определенный смысл. Никаких шаблонов и серийности — только уникальные произведения и сто процентная ручная работа. Персидский ковер — как венецианское стекло, брюссельское кружево, кубинская сигара. Это эталон, это совершенство.

Все изделия абсолютно неповторимы по орнаменту, цвету, философии, не говоря уже о размерах. Ковры — важная составляющая экспортных доходов Ирана. Однако поддержание этого источника поступлений дается стране нелегко. Ручное ковроткачество на традиционных станках испытывает все возрастающее давление машинного производства: не секрет, что машинные ковры, которые настоящие ценители вообще не считают за ковры, сейчас производится не только в Бельгии и Германии, но и в самом Иране. Молодые иранцы нечасто интересуются освоением профессии мастера персидского ковра. А тем временем на мировой рынок поступает все больше относительно дешевых, но зачастую упрощенных и «бездушных» копий персидских ковров, сотканных в Индии, Пакистане, Непале и Китае по иранским образцам. Однако именно они остаются эталоном настоящего восточного ковра.

В.А. Листопадова, В.С. Палавич
БГЭУ (Минск)

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В работе рассматриваются положительные и отрицательные моменты использования смертной казни как высшей меры наказания, отношения различных государств к этой проблеме. Автор приводит статистические данные по вынесению приговора о смертной казни, сравнивая

ет эти данные с уровнем преступности в стране. Исследуется отношение Республики Беларусь к высшей мере наказания на протяжении становления государства.

Смертная казнь как социальное явление начала существовать практически с самого момента сотворения мира и своими корнями уходит в глубокую древность. Прообразом смертной казни в древних государствах являлась кровная месть. Но в дальнейшем государство взяло на себя функции санкционирования смертной казни, а потом и отправление правосудия.

Исторически смертная казнь получает широкое распространение в переходные, революционные эпохи, когда власть, будучи неспособной осуществить согласование интересов внутри общества и разрешить раздирающие его конфликты, прибегает к террору.

Настал час, когда общество в своем эволюционном развитии подошло к проблеме либо сохранения, либо отмены смертной казни.

По ее наличию или отсутствию в перечне наказаний иногда с различной степенью обоснованности судят о демократичности государства.

Вопрос о смертной казни непосредственно связан с возможностями государства обеспечить безопасность общества и охрану человека, и прежде всего — его жизни, от преступных посягательств.

Тенденция к отмене смертной казни или сокращению ее применения характерна и для всего мирового сообщества. Сегодня более половины стран мира законодательно или фактически отменили смертную казнь. Это составляет 120 государств, отменивших смертную казнь в законодательном порядке либо на практике.

На протяжении 2004 г. не менее 3797 заключенных были казнены в 25 странах, и не менее 7395 человек в 64 странах получили смертные приговоры.

В 2004 г. 97 % всех смертных приговоров, о которых стало известно, приводились в исполнение в Китае, Иране, Вьетнаме и США.

В ходе опроса в местах лишения свободы различных категорий преступников 86 % респондентов высказались за сохранение смертной казни.

Многие ученые считают, что пожизненное заключение — это более жестокая мера наказания, нежели смертная казнь.

Начиная с 1917 г., смертная казнь в Беларуси отменялась трижды: в 1917, 1920 и 1947 гг. Однако каждый раз через некоторое время ее применение восстанавливалось.

Международные соглашения, участницей которых является Республика Беларусь, закрепляют не только исключительный, но и временный характер смертной казни.

Сужение сферы применения смертной казни осуществляется параллельно с расширением круга лиц, которым не могло быть назначено это наказание.

Наше государство демонстрировало в последние годы значительные темпы уменьшения числа смертных приговоров (в 1998 г. их было вынесено 47, в 1999 — 13, в 2003 — 4, в 2005 и 2006 — по два).

Смертная казнь — временная мера. Временная потому, что не всегда существовала в прошлом и не будет существовать в будущем.

О.В. Меленец
БГЭУ (Минск)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ — ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ИЛИ МОЛОДЕЖИ РАБОЧИМИ МЕСТАМИ?

Ежегодно вузы Республики Беларусь выпускают до нескольких десятков тысяч молодых специалистов. Для большинства выпускников проблема трудоустройства является актуальной. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций государства-члены заявили о своей решимости «разработать и осуществить стратегии, дающие молодым людям во всем мире реальный шанс находить достойную и продуктивную работу». В разных государствах проблема обеспечения молодежи рабочими местами решается по-разному. Например, во Франции принятие закона «о первом рабочем месте», по которому наниматель имеет право уволить молодого специалиста (в основном — выпускники вузов) без объяснения причин, вызвал волну протеста молодежи, в результате чего правительству и президенту пришлось пойти на уступки, вплоть до отмены закона, «нарушающего права» молодых граждан.

Распределение в нашей республике рассматривается как инструмент государственной политики по обеспечению различных секторов экономики специалистами и регулирования потока рабочей силы в стране. Беларуский Президент утверждает, что «государство готовит специалистов с высшим образованием, платит за это миллиарды рублей и вправе потребовать, чтобы они отработали по распределению. Государство также гарантирует молодому специалисту первое рабочее место». Тем не менее эта мера, направленная также и на снижение безработицы среди молодежи, не решает проблему, так как в структуре безработных в 2005 г. молодежи в возрасте 16—29 лет насчитывается 49 % (из них каждый пятый — выпускник школы).

По новому Положению от 23.09.2006 выпускник обязан отработать два года в том месте, куда его направит комиссия по распределению (обычно — предприятие с государственной формой собственности). Кажется бы, молодой специалист обеспечен первым рабочим местом и опытом работы (предприятие не может уволить молодого специалиста в течение двух лет).

Но вопрос в том, насколько сами молодые люди согласны с такой политикой государства и готовы ли они сами ехать работать на место, которое было выбрано для них комиссией. Обычно бывшие студенты жалуются на то, что, вопреки их желанию, молодых специалистов отправляют в глубинку или Чернобыльскую зону, зарплаты маленькие,